

КНИГА-ФАНТАЗИЯ

ДЖЕФФ ДЖАЙЛС

НА КРАЮ ВСЕГО

Москва
2017

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д40

Jeff Giles

THE EDGE OF EVERYTHING

Copyright © Jeff Giles, 2017

This edition published by arrangement with Writers House LLC
and Synopsis Literary Agency

Разработка серии *С. Шикина*

Иллюстрация на переплете *В. Петелина*

Джайлс, Джефф.
Д40 На краю всего / Джефф Джайлс ; [пер. с англ. Т. Черезовой]. —
Москва : Издательство «Э», 2017. — 432 с. — (Книга-фантазия).

ISBN 978-5-699-99795-4

Для Зои Биссел это был год, полный потрясений. Смерть отца, исчезновение соседей, дружба с которыми помогала вынести удары судьбы. Затем жестокое нападение в лесу во время бурана и чудесное спасение таинственным охотником за головами, прозванным ею Икс.

Икс — обитатель Низин, одной из областей Ада, посланный за душой напавшего на Зою. Ему запрещено раскрывать себя кому-либо, кроме его добычи, но он нарушает адские правила ради девушки. Когда они узнают больше о своих мирах, то начинают сомневаться в прошлом, своей судьбе и будущем. Но побег из Низин и незримые путы, которые связывают Икса, могут потребовать принести в жертву самое дорогое...

Впервые на русском языке!

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-99795-4

© Черезова Т., перевод на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Дженни

С начала времен
— в детстве — казалось,
что боль означает:
не любят меня.
Она означала, что я люблю.

*Луиза Глюк,
«Первое воспоминание»*

ПРОЛОГ

Она сама дала ему имя, и потому ей казалось, что он ей принадлежит.

Он объяснил, что там, откуда он пришел (он называл это место Низинами), в момент прибытия отнимают имя, как напоминание, что ты никто и ничто. Когда он ей об этом рассказал, она придвинулась чуть ближе. Ей следовало бы бояться: ведь она видела, что он сделал со Стэном, — а она не боялась. Стэн получил по заслугам, даже легко отделался.

Озеро замерзло, и они стояли далеко, в центре. Лед двигался, оседал. Он гулко трещал под ними, словно мог проломиться. Стэна уже не было, но капли его крови впитались в лед, образуя у ног темное созвездие.

Она упорно не смотрела на кровь. Она предложила несколько имен на выбор, а он слушал молча, и взгляд у него был робкий и ранимый. Ей захотелось придвинуться еще ближе, но она опасалась его испугать. Вместо этого она его поддразнила.

Она сказала, что ему пойдет имя Арагорн... или Фред. Он смущенно наклонил голову. Придется поработать над его чувством юмора.

Больше ничего она в нем менять не стала бы. У него были темные спутанные волосы, падавшие ему на глаза, словно лозы. Лицо бледное, не считая ссадин на обеих щеках. Казалось, будто кто-то хватал за них и впивался ногтями. Раз за разом. Долгие годы. Она не стала спрашивать, кто его мучил или почему его отправили в эти самые Низины, где бы они ни находились. Для таких вопросов было рановато.

Он объяснил ей, что, даже если она даст ему имя, повелители Низин не позволят ему им пользоваться. Она слышала, как яростно он кричал на Стэна. А вот с ней он был тихим и неуверенным. Он сказал, что, наверное, даже не заслуживает имени — после всего, что сделал. Что его вынудили сделать.

Если это и не разбило ей сердце, то кусочек уж точно откололо.

Сейчас он смотрел на нее — заглядывал в нее, словно в ней скрывался какой-то ответ.

Она бросила на него игривый взгляд.

— Парень, ну серьезно, — сказала она, — заканчивай с гляделками.

Она заявила, что каждый заслуживает имени, так что пусть «повелители» заткнутся.

Она сказала, что ее зовут Зоя Биссел.

Он кивнул. Он это уже знал. Она не могла понять откуда.

Она решила, что будет называть его Икс, пока не поймет, что он за человек. Икс — как «неизвестная переменная». Зое было семнадцать, и на нее уже обруши-

лось столько гадостей и одиночества, что она понимала, какое это безумие — сближаться с кем-то. Но вдруг боль Икса — в чем бы она ни заключалась — поможет ей забыть о своей?

Она пообещала, что, если Низины отнимут и это имя, она просто даст ему очередное.

— Например, Фред, — отозвался он и попытался улыбнуться.

Он быстро учился.

ЧАСТЬ 1
СПАСЕНИЕ

1

Зоя встретила с Иксом февральским воскресеньем. Со стороны Канады надвигалась буря, и небо было такое темное, будто кто-то опустил на Монтану крышку громадного гроба.

Буря должен был дойти до гор примерно через час, и мама отправилась за продуктами впрок. Зое хотелось поехать с ней, потому что маме выбор продуктов доверять не следовало. Никогда. Ее мать была крута во многом. Вот только она оставалась убежденной веганкой, так что ее идеальным обедом было тофу или соевая спаржа, хоть Зоя неоднократно повторяла, что вкус у них, как у мяса инопланетян.

Мама потребовала, чтобы они с братом Джоной сидели дома, в безопасности. Она сказала, что почти наверняка успеет спуститься с горы и вернуться до того, как налетит буря. Самой Зое уже приходилось ездить в метель. Она была почти уверена, что у мамы ничего не получится.

Зоя была не в восторге от того, что ее оставили за старшую. Отчасти потому, что Джона — псих, хоть ей и не разрешается так его обзывать. Мать даже повесила на кухне плакат над громадной соковыжималкой: «Негодные слова, которых я никак не допускаю». К тому же в последнее время места, где она прожила всю жизнь, вдруг стали казаться пугающими и чужими. В ноябре отец Зои погиб, исследуя пещеру под названием Черная слеза. Потом, в январе, двух самых близких ей людей, пожилую супружескую чету, Берту и Бетти Уоллес, уволок из дома какой-то чужак — и с тех пор их никто не видел. Горе холодным камнем давило Зое на сердце. Она не представляла себе, каково сейчас Джоне.

С улицы она слышала брата: он носился за Споком и Ухурой¹, как и подобает маньячному мальчишке с синдромом дефицита внимания. Она отпустила его гулять, потому что он попросился поиграть с собаками, а она, честно, больше не могла оставаться с ним ни секунды. Ему же восемь. Скажи она нет — и он станет ныть, пока у нее уши не заболят. («Ну отпусти хоть на десять минуток, Зоя! Ну ладно, на пять! Ну, хоть на две! На две можно? ОК, значит, на пять?»). Даже если получится его заткнуть, ей придется терпеть его безумную подвижность в тесном домишке на пустынном склоне, а буран будет надвигаться на них разъяренной армией.

Она вышла в Интернет и открыла метеостраницу. Десять градусов ниже нуля.

¹ Спок и Ухура — герои телесериала «Звездный путь» (прим. ред.).

Зоя понимала, что надо позвать Джону в дом, но продолжала тянуть время. Она все еще не готова была им заниматься. По крайней мере она хорошенько его закутала: зеленая толстовка с капюшоном, пуховик, черные перчатки с черепами, которые светятся в темноте. Она потребовала, чтобы он надел снегоступы, чтобы не провалиться с головой в сугроб. Зое пришлось потратить десять минут, чтобы надеть их ему на ноги, пока он дергался и извивался, словно она била его током. Нет, ну до чего он бывает нелепым!

Она проверила мобильник. Пять часов — и ей пришли две эсэмэски.

Первая была от ее приятеля, Далласа, с которым она изредка встречалась до смерти папы.

В ней говорилось: «Буран — это круть! Ты как, ОК?»

Даллас был славным парнем. С мускулами и рельефом. Похож на баскетболиста. Милашка, но не совсем в Зоинем вкусе. А еще он сделал татуировку, которая перебивала все настроение, стоило ему снять футболку. Похоже, он долго колебался между: «Всегда вперед!» и «Не стой на месте!», и запутавшийся татуировщик в результате набил: «Всегда не стой!» Даллас, он такой Даллас: пришел в восторг и потребовал, чтобы татуировщик дал ему пять.

Зоя ответила на далласовском: «Все пучком! Спсб за смс. Жжош нипадецки! (Так сказать можно?)»

Второе сообщение пришло от ее лучшей подруги Вэл: «Буран — это жопа. ЖОПА! Пойду подремлю вместе с Глорией, чтобы о нем не думать. Я СЕРЬЕЗ-

НО насчет подремать. Тебе ТОЧНО НИЧЕГО не нужно, пока я не ушла? Когда начнется сон, я буду для тебя НЕДОСТУПНА».

Подружка у Вэл была ужасно стеснительная. А вот Вэл — нет. Она уже год была безумно влюблена в Глорию и постоянно вытворяла нечто красивое, но слегка безумное — например, посвящала целый пост ступням Глории.

Зоя написала в ответ: «Почему все обо мне беспокоятся? У меня все ХОРОШО! Иди и дремли, богиня дремоты! Я буду сидеть ти-и-ихо!!!»

Улыбаясь, она добавила смайлики: будильник, молоток и бомбу.

Вэл написала в ответ: «И я тебя люблю, чудик!»

* * *

Зоя нашла на кухне в ящике скотч и проклеила окна нижнего этажа, чтобы буран их не разбил. Мать говорила, что делать это во время бурана глупо и, возможно, даже опасно, однако Зою это почему-то успокаивало — и позволяло чем-то себя занять. Выглянув в окно, она увидела, как Джона и два черных лабрадора перепрыгивают через замерзшую речку, протекавшую в конце их двора. Мама запрещала им это делать на еще одном плакате: «Негодные поступки, которых я никак не допускаю». Зоя сделала вид, будто не видит, чем занимается брат. А потом перестала смотреть, чтобы не поймав его на чем-то еще худшем. Она поднялась наверх и наклеила кресты из скотча на все окна второго этажа.